

DOI 10.23859/2587-8344-2020-4-4-4

Ирина Владимировна Синова

Санкт-Петербургский государственный экономический
университет,
Санкт-Петербург, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9109-2980>
s-irina@yandex.ru

Irina V. Sinova

Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9109-2980>
s-irina@yandex.ru

**Паттерны досуга советского человека в середине 1950-х –
начале 1960-х гг.: эволюция личного и государственного дискурсов ***

**Leisure Patterns of the Soviet Man in the Mid-1950s – Early 1960s:
The Evolution of Personal and State Discourses**

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть локальные вопросы, связанные с ролью и значением парка культуры и отдыха как места проведения досуга в период хрущёвской «оттепели» в контексте формирования городского социокультурного пространства. Документы из фонда Центрального парка культуры и отдыха имени С.М. Кирова города Ленинграда, хранящиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ), позволили выявить основные формы организованного досуга горожан Ленинграда во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Постановления, решения и распоряжения Ленинградского обкома партии, Ленгорисполкома, Комитета по культуре, а также планы и отчеты учреждения, сценарии праздников и стенограммы конференций посетителей парка отражают разнообразные стороны его деятельности и содержат репрезентативный материал, состоящий в том числе из неформальной и искренней реакции

---

* Для цитирования: Синова И.В. Паттерны досуга советского человека в середине 1950-х – начале 1960-х гг.: эволюция личного и государственного дискурсов // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 1214–1255. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-4-4

For citation: Sinova, I. “Leisure Patterns of the Soviet Man in the Mid-1950s – Early 1960s: The Evolution of Personal and State Discourses.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 4 (2020): 1214–55, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-4-4>

© Синова И.В., 2020

© Sinova I., 2020

населения, включающей мнения о проводимых мероприятиях, рекомендации, пожелания и иногда критику в адрес ЦПКиО. В статье показано, что организации досуга была присуща дихотомия, характерная для советского общества в целом и для рассматриваемого периода в частности. Это отразилось, с одной стороны, в формализованном отношении к данной сфере и оценке ее эффективности по количественным, а не по качественным показателям. А с другой – внимание, а порой и вмешательство со стороны партии и государства в то, как советский человек проводит свое свободное время, свидетельствуют об общественных приоритетах и идеологических доминантах. Конкретные примеры и факты, приведенные в статье, подтверждают, что организованному досугу в этот период были характерны не только идеологизация и политизация содержания, но и стремление к массовости, зрелищности и разнообразию по форме, что в определенной степени, в том числе, способствовало формированию паттернов досуга советского человека.

Ключевые слова: повседневная жизнь, досуг, культурно-массовая работа, Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова.

Abstract. The article attempts to consider local issues related to the role and significance of a park of culture and leisure as a place of recreation during the Khrushchev Thaw in the context of the formation of urban socio-cultural space. Documents from the collection of S. Kirov Central Park of Culture and Leisure in Leningrad stored in the Central State Archive of Literature and Art (TsGALI) reveal the main forms of organized leisure of Leningrad citizens in the second half of the 1950s and in early 1960s. Resolutions, decisions and orders of the Leningrad Oblast Party Committee, the Leningrad City Executive Committee, and the Culture Committee, as well as plans and reports of the institution, scenarios of celebrations, and transcripts of conferences of Park visitors reflect various aspects of its activities and contain representative material, which, among other things, includes informal sincere reactions from the population, opinions on events, recommendations, wishes, and sometimes criticism of Kirov Park. The article shows that the organization of leisure was characterized by a dichotomy typical of the Soviet society in general and of the period under consideration in particular. This was reflected, on the one hand, in the formalized attitude to this area and the assessment of its effectiveness by quantitative rather than qualitative indicators. On the other hand, the attention and sometimes interference of the party and the state in the ways Soviet people spent their free time indicate public priorities and ideological dominants. Concrete examples and facts presented in the article confirm that organized leisure during this period was characterized not only by ideologization and politicization of content but also by the desire for mass involvement, staginess, and diversity in form, which to a certain extent also contributed to the formation of leisure patterns of the Soviet people.

Key words: everyday life, leisure, cultural work, S. Kirov Central Park of Culture and Leisure

---

Введение

Культура повседневности и культура досуга являются частью общей культуры страны, при этом они зависят от особенностей политического устройства и идеологических приоритетов государства, региональных, национальных, гендерных, возрастных факторов, порой и от профессиональной принадлежности. Поэтому для создания целостной и всесторонней картины развития общества в конкретных исторических условиях, объяснения влияния глобальных историче-

ских событий на жизнь конкретного индивида и его социокультурную среду необходимо исследование повседневной жизни.

Западная школа повседневности как самостоятельная отрасль изучения прошлого, появилась в конце 1960-х гг.¹ Зарубежные ученые не только заложили теоретические основы, но и внесли значительный вклад в исследование отдельных периодов истории².

В нашей стране на сегодняшний день также сложилась научная школа истории повседневности, определены основные парадигмы, выработан свой теоретико-методологический инструментарий, проводятся научные конференции, есть признанные авторитеты, среди которых Н.Л. Пушкарёва, С.В. Журавлёв, Н.Б. Лебина, И.Б. Орлов и др.³ Интерес к изучению повседневности уже давно вышел за рамки сугубо исторической науки. Каждый из исследователей, будь то социолог, культуролог, философ, этнограф, антрополог, следует общей парадигме и принципам, одновременно вкладывая собственное видение в раскрытие содержания понятия «повседневная жизнь» и отражая в своих исследованиях различные аспекты и сюжеты данного направления⁴.

---

¹ *Бойм С.* Общие места: мифология повседневной жизни. – Москва: Новое литературное обозрение, 2002; *Maffesoli M.* The Sociology of Everyday Life (Epistemological Elements) // Current Sociology. – 1989. – Vol. 37. – P. V–VI; *Maffesoli M.* La connaissance ordinaire. – Paris: Librairie des Méridiens, 1985; *Lefèbvre H.* Everyday Life in the Modern World. – London: Harper & Row, 1971, и др.

² *Fitzpatrick S.* Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. – Oxford: Oxford University Press, 1999, и др.

³ *Журавлёв С.В., Мухин М.Ю.* «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. – Москва: РОСПЭН, 2004; *Журавлёв С.В.* История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки: Предисловие к книге // Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти / под общей редакцией С.В. Журавлёва. – Москва: РОСПЭН, 2010; *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920–1930 гг. – Санкт-Петербург: Журнал «Нева», Летний сад, 1999; *Лебина Н.Б.* Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: контуры, символы, знаки. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006; *Лебина Н.Б.* Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. – Санкт-Петербург: Крига; Победа, 2015; *Пушкарёва Н.Л.* «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник, 2004. – Москва: РОСПЭН, 2005; *Орлов И.Б.* Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – Москва: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2010; *Пушкарёва Н.Л.* Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. Ежегодник, 2007. – Москва: РОСПЭН, 2008; Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / ответственный редактор и составитель Н.Л. Пушкарёва. – Москва: Новое литературное обозрение, 2013, и др.

⁴ *Верременко В.А.* Хозяйские заботы: жизнь замужней дворянки в провинциальном городе России в конце XIX – начале XX вв. // Уральский исторический вестник. – 2019. – № 1 (62). – С. 71–78; *Зинич М.С.* Повседневная жизнь советского общества накануне Великой

Так, И.Б. Орлов считает, что

соединяя осмысление повседневного бытия с политической культурой, история повседневности позволяет выяснить, насколько индивидуальное восприятие человека влияет на его обыденную жизнь, в том числе в сложившейся политической системе⁵.

Российский ученый-философ и антрополог Б.В. Марков утверждал, что повседневность – это

стандартизированный и нормированный срез эмпирической жизни. Это привычки, стереотипы, правила, мышление и переживание людей, их поведение, деятельность, регулируемая нормами и социальными институтами⁶.

По мнению Н.Л. Пушкарёвой, понятие повседневного также включает

праздники, точнее, праздничное и небудничное в обыденной жизни, если оно, конечно, не разыгрывается по одному и тому же повторяющемуся сценарию – тогда даже праздники (как что-то необычное, яркое, неповторимое) «оповседневливаются», рутинизируются; разнообразные, в особенности необычные, формы отдыха и праздности в противовес обыденной работе, труду⁷.

В настоящей статье в качестве объекта исследования выбран Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (ЦПКиО) в Ленинграде, т. к. для советского периода он являлся типичным местом проведения досуга, а, следовательно, его деятельность может быть примером положительного опыта воспитания граждан, отвечающего интересам и запросам разных социальных и возрастных слоев населения. Анализ документов позволит составить представление о приоритетах, направлениях и формах организованного досуга горожан,

---

отечественной войны // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2018. – № 3 (12). – С. 6–10; *Синова И.В.* Повседневная жизнь детей трудящегося населения Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 1 (26). – С. 206–211; *Солодянкина О.Ю.* Репрезентация власти, «очеловечивание» и вопросы безопасности: собаки в повседневной жизни российской императорской семьи // История повседневности. – 2017. – № 2 (4). – С. 9–22, и др.

⁵ *Орлов И.Б.* Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – С. 8–9.

⁶ *Марков Б.В.* Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. – Санкт-Петербург: Алетей, 1999. – С. 291.

⁷ *Пушкарёва Н.Л., Любичанковский С.В.* Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – № 1. – Т. 4. – С. 9.

выявить их отношение к отдельным мероприятиям, а также формы коммуникации с администрацией парка и учета общественного мнения о его работе. Представляется важным и интересным рассмотрение и оценка соотношения реализации государственной политики, продвижения господствующей идеологии в сфере воспитания с одновременным учетом личных интересов, увлечений и возможностей граждан, отразившиеся в работе ЦПКиО.

ЦПКиО – популярное место проведения досуга ленинградцев с характерными для них в середине 1950-х – начале 1960-х гг. стереотипами и шаблонами, к которым можно применить термин «паттерны» (от английского слова “pattern” – пример, форма). Существуют разнообразные паттерны поведения, их примеры проявляются в различных сферах жизни человека, включая повседневные практики, и в частности, процесс досуга.

В любом обществе совокупность паттернов, объединяясь со стереотипами, привычками и ценностями человека, формируют его характер и образ жизни. А в советском обществе, наряду с индивидуальными особенностями моделей поведения, своеобразным базисом и доминантой паттернов являлась коммунистическая идеология. На фактическом материале, связанном с деятельностью ЦПКиО, будет предпринята попытка определения паттернов досуга советского человека в середине 1950-х – начале 1960-х гг.

Основная часть

При исследовании повседневных практик, связанных с досугом, теория социального конструирования призвана не только сыграть роль своеобразного стержня при исследовании данного дискурса, но и позволяет осуществить типологизацию форм поведения и процесса социализации, соответствующих определенному периоду истории, а также выявление, анализ, понимание и сравнение личных состояний человека, таких как счастье, удача, любовь и других.

Организованному досугу в советском обществе были характерны не только идеологизация и политизация содержания, но и стремление к массовости и зрелищности форм. В то же время «“модность” того или иного вида досуга часто связана не только с финансовыми составляющими, но и с социально-политической ситуацией в обществе»⁸.

В разные периоды развития общества, для каждого поколения и для каждой возрастной категории людей характерны свои формы организации быта и проведения досуга и одновременно своя формула счастья. В советский период в соответствии с господствовавшей идеологией и задачами, поставленными коммунистической партией и правительством в сфере воспитания советского

---

⁸ *Лебина Н.Б.* Наукотехника досуга: СССР – оттепель (вещно-бытовые составляющие свободного времени 1950–1960-х годов) // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2015. – Т. 2. – № 36. – С. 228.

человека, определились и формы работы с населением, и в частности в культурно-массовой сфере. Нередко формам культурно-массовой работы были присущи свои паттерны и штампы, единообразие, заорганизованность, отсутствие творческого начала, индивидуального подхода и самодеятельности.

Ленинград. Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (ЦПКиО).
Центральная аллея парка. 1950-е

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. государственная идеология, приоритеты, цели и задачи оставались неизменными, но советское общество прошло уже не только период формирования, но и укрепилось и стабилизировалось после Великой отечественной войны, подтвердившей правильность методов воспитания советских граждан. К началу 1950-х гг. произошло уже не только восстановление разрушенных войной городов и хозяйства, но и некое освобождение самих людей от лишений и тягот, связанных с ним, возрождение их интереса к культуре и различным формам досуга. Этому в том числе способствовала начавшаяся «оттепель» и некоторое смягчение политического режима. На рубеже 1950–1960-х гг., при сохранении уже сформировавшейся и окрепшей идеологии, произошла смена методов управления страной как в производственной сфере, так и в вопросах досуга и быта. Следствием этого стало появление нового наполнения понятия «счастье».

Изменившееся представление о счастье уже не ограничивало счастливого человека преимущественно трудовой деятельностью и коллективом, а носило индивидуальный характер. Человек перестал быть только объектом государст-

венной и политической системы, он получил право выбора и стал субъектом и творцом своего счастья.

К началу 1950-х гг.

повышение уровня посещаемости городскими жителями культурно-просветительных учреждений, активизация их участия в работе клубов и кружков свидетельствуют о появлении у горожан свободного времени, заинтересованности в общественно-культурной жизни, росте доходов и уровня образованности⁹.

Но поскольку сфера досуга в целом, а также учреждения культуры и парки как их структурные подразделения находились под неусыпным контролем партийных органов, их деятельность была направлена в первую очередь на воспитание советских граждан – строителей коммунизма. Этим объясняется выбор и формы, и содержания всей деятельности в сфере досуга.

Ленинград. Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (ЦПКиО).
Вход в ЦПКиО. 1950-е гг.

В связи с ограниченностью материальных возможностей горожан, а также мест для их отдыха и развлечений, важную роль в организации досуга играли парки. Здесь были сосредоточены спортивные и танцевальные площадки, биб-

---

⁹ Туриянова О.Н. Досуг городского населения Башкирской АССР в послевоенные годы (1945–1953) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. Вып. 50. – 2012. – № 11 (265). – С. 60.

лиотеки, кружки, аттракционы, которые стали местом общения, развития, обучения и творчества, и как следствие – местом социализации. Одновременно парки выполняли функцию воспитания горожан, и прежде всего детей и молодежи, приглашая для участия в праздниках и массовых мероприятиях представителей партийных, комсомольских и государственных органов, ветеранов, героев войны и труда.

В Ленинграде с 1932 г. новой формой организации досуга и культурно-массовой работы стало посещение Центрального парка культуры и отдыха (ЦПКиО). Он был расположен на Елагином острове и со временем превратился в самое посещаемое место отдыха горожан. После гибели С.М. Кирова в 1934 г. ЦПКиО было присвоено его имя.

Ленинград. Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (ЦПКиО).
Посетители перед планом-схемой парка. 1956 г.

Еще в середине 1930-х гг. была определена традиционная эстетическая ориентация парка, по которой в соответствии с действовавшими идеологическими концепциями в нем были установлены скульптурные композиции «Гимнасты на бревне», «Метательница диска», «Дискобол», «Балерина Уланова» скульпторов М.Г. Манизера и Е.А. Янсон-Манизер.

В Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ) в Санкт-Петербурге в фонде ЦПКиО им. С.М. Кирова хранятся документы, которые отражают разнообразные стороны деятельности парка и включают наряду с постановлениями, решениями и распоряжениями Ленинградского обкома пар-

тии, Ленгорисполкома, Комитета по культуре, планы и отчеты учреждения, а также сценарии праздников и стенограммы конференций посетителей парка. Именно в них содержится репрезентативный материал, состоящий из неформальной и искренней реакции населения, включающей в том числе и мнения о проводимых мероприятиях, рекомендации, пожелания и иногда критику в адрес ЦПКиО.

Ленинград. Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (ЦПКиО).
Центральная аллея парка. Скульптура «Балерина Уланова». 1960-е

Центральный парк культуры и отдыха организовывал досуг для разных по социальному положению, возрасту и полу категорий населения. В материалах о работе ЦПКиО с гордостью отмечалось, что бывшая «царская резиденция – место отдыха детей трудового народа, пожинаящих плоды борьбы и труда своих отцов, обеспечивающих им самое счастливое детство в мире»¹⁰.

---

¹⁰ Отдых детей в парке. Детские городки // Центральный государственный архив литературы и искусства (далее – ЦГАЛИ). – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 263. – Л. 42–43. (Материалы из опыта массовой работы парка культуры и отдыха. 1957 г.)

В сборнике статей о работе парков культуры и отдыха с детьми в Российской Федерации содержится следующая информация, отражающая опыт работы ЦПКиО г. Ленинграда:

Организуя интересный, веселый отдых детей, работники детского сектора в то же время ставили задачу, чтобы каждое посещение парка содействовало коммунистическому воспитанию детей, расширению их кругозора, а потому в программах всех праздников воспитательные и познавательные мероприятия сочетались с большой программой зрелищ и развлечений¹¹.

В организации досуга ярко выражена дихотомия, характерная для советского общества в целом и для рассматриваемого периода в частности. С одной стороны, то, как был организован досуг, свидетельствует о формализованном отношении к данной сфере и оценке ее эффективности по количественным, а не по качественным показателям. С другой – само по себе внимание, а порой и вмешательство со стороны партии и государства в то, как советский человек проводит свое свободное время, свидетельствуют об общественных приоритетах и идеологических доминантах.

В познавательном и разнообразном досуге в ЦПКиО были заинтересованы как администрация, так и горожане. И об этом свидетельствует популярность парка и статистика посещаемости праздников, соревнований, лекций и других мероприятий, а также кружков и библиотеки. Для администрации обязательным было проведение мероприятий, связанных с государственными праздниками, с выполнением решений Ленгорисполкома. В одном из них в 1955 г. говорилось о необходимости

улучшить работу с детьми, систематически устраивать встречи детей с передовиками производства, колхозниками, писателями, организовывать в парках уголки живой природы, техники, науки и т. д.¹²

Для отчетов ЦПКиО статистика была едва ли не основным показателем массовости участия горожан в мероприятиях. Работники школьного городка ставили перед собой задачу обслужить как можно больше детей, оставшихся на лето в городе. Основными посетителями городка были дети из городских лагерей и неорганизованные дети. «За три месяца работы школьного городка было

---

¹¹ Статья в Главное управление культурно-просветительных учреждений в Сборник «Из опыта работы с детьми в ПКиО Москвы и Федерации» // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 204. – Л. 8. (Переписка с министерством культуры РСФСР по финансовым вопросам, о работе с детьми.)

¹² Приказ Ленгорисполкома от 9 августа 1955 г. «Об итогах работы садов и парков в первом полугодии 1955 г.» // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 202. – Л. 33. (Приказы отдела культпросветработы Исполкома Ленгорсовета за 1955 г.)

345 посещений городских лагерей, которые отдыхали в парке по целым дням, активно участвовали в жизни детского сектора»¹³. А в школьной лектории за лето было проведено 28 лекций и 84 беседы, которые послушали 8 300 человек. Их темами были «Международное и внутреннее положение СССР», «Чудеса техники», «Как создаются кинофильмы», «Береги честь смолоду», «О вкусах и манерах советской молодежи» и др.¹⁴

Согласно все тем же отчетам, одной из форм политико-массовой работы среди детей были встречи с известными людьми, с Героями Советского Союза, учеными, новаторами производства, писателями, композиторами и др.

Интересно и содержательно прошли встречи с членом Советского комитета защиты мира Дубининым Г.М., который рассказал детям о работе ассамблеи мира в Хельсинки, с инженером-писателем, участником путешествия от Черного моря до Сингапура тов. Захарченко В., с Героем Советского Союза Водопьяновым М.В., с мастерами спорта т.т. Люлько, Набутовым, Петровым, с композиторами Дзержинским и др. Всего проведено 15 встреч с охватом 23800 детей¹⁵.

Вместе с тем посетители парка иногда отмечали, что в отчете говорится о том, «сколько в парке было проведено в минувшем сезоне концертов, лекций и др. культурно-просветительных мероприятий. Но почему директор съела цифру сорванных концертов?»¹⁶ В данном случае критика скорее свидетельствует не о плохой работе парка, а о растущих требованиях горожан к любимому месту отдыха, которое должно стать фактически безукоризненным.

Отчеты ЦПКиО изобиловали цифрами о количестве проведенных праздников, выставок и охвате детей и взрослых мероприятиями. А посетители парка здесь действительно укрепляли здоровье, получали новые знания, впечатления и эмоции.

---

¹³ Раздел: Работа с детьми // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 32. (Отчет о массовой работе за 1955 г.)

¹⁴ Раздел: Лекции и беседы // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 33. (Отчет о массовой работе за 1955 г.)

¹⁵ Раздел: Встречи со знатными людьми // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 34. (Отчет о массовой работе за 1955 г.)

¹⁶ Андреева, пенсионерка // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 28. (Стенографический отчет конференции посетителей парка «Об итогах летнего сезона 1957 года»).

Ленинград. Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (ЦПКиО).
Каток на Масляном лугу. 1963 г.

Предметом гордости для парка была его профориентационная деятельность. Детский сектор парка совместно с Ленинградским управлением трудовых резервов создали

консультационно-демонстрационный пункт, организовали и оборудовали его выставками работ учащихся, действующими металлорежущими станками, радиоаппаратурой и др., а также фотографиями, отражающими процесс обучения и работы, досуг, культмассовую и физкультурную работы.

Помимо демонстрации действующего оборудования, здесь даются консультации по вопросам выбора профессии, правилам приема в технические училища, приглашаются передовики, новаторы производства, знатные люди науки и техники¹⁷.

У каждого посетителя формировалось свое мнение и складывалось собственное впечатление от пребывания в ЦПКиО и проводимых в нем мероприятий и, в целом, о комфорте в месте отдыха. Безусловно, в деятельности парка преобладала идеологическая составляющая. В плане массовой работы отмечалось, что

в летнем сезоне 1958 г. вся работа с детьми будет направлена на реализацию решения 13 съезда ВЛКСМ, 8-го пленума ЦК ВЛКСМ и на подготовку к 40-й годовщине ВЛКСМ. Основная задача – воспитывать школьников на револю-

---

¹⁷ Раздел: Работа с детьми // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 214. – Л. 27. (Стенографический отчет о конференции посетителей парка по работе парка в летнем сезоне 1955 г.)

ционных и трудовых традициях нашего города, в духе любви и преданности Советской Родине и Коммунистической партии¹⁸.

Администрацию парка вряд ли волновало, насколько подобные планы отвечали индивидуальным интересам школьников, являлись познавательным, способствовали развитию интеллектуальных и творческих способностей подрастающего поколения. Однако, несмотря на то, что идеологическая составляющая была основой практически всех мероприятий, проводимых в парке, фактически она органично вписывалась в его работу и не отталкивала посетителей. Предположим, что это происходило из-за отсутствия альтернативных мест и способов проведения досуга.

Ленинград. Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (ЦПКиО).
Большая площадь. День Военно-Морского флота. 1963 г.

Одной из удачных форм работы, по мнению как администрации, так и общественности, были «Праздники нашей улицы», посвященные расположенным вблизи от парка улицам: Большой Зеленина, Пионерской, Крестовского острова, Чкаловскому и Кировскому проспектам.

Задачей этих гуляний было кроме организации отдыха детей, рассказать им о роли их улиц в жизни нашего города, познакомить ребят с предприятиями и учреждениями, находящимися на этих улицах, с чудесными, трудолюбивыми ребятами их дворов. Обратив внимание детей на зеленые насаждения их улиц, на порядок в домах; познакомить детей с их друзьями – работниками и активом домохозяйств, которые обеспечивают порядок и чистоту в хозяйствах и на улицах, организуют их досуг¹⁹.

¹⁸ План массовой работы // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 285. – Л. 23. (План массовой работы на лето 1958 г.)

¹⁹ Праздник нашей улицы: Большой Зеленина и Чкаловского пр. // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 204. – Л. 11. (Переписка с министерством культуры РСФСР по финансовым вопросам, о работе с детьми.)

Цель у таких праздников была универсальной: они не только заполняли свободное время, но и позволяли расширять знания о городе, районе, улице, а также способствовали профорientации и, в целом, должны были сделать участников счастливее от возможности коллективного взаимодействия.

Ленинград. Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (ЦПКиО).
Аллеи парка. 1963 г.

Ленинград. Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (ЦПКиО).
Аллеи парка. 1955 г.

Горожане любили и ценили ЦПКиО еще и за душевную атмосферу, за возможность найти себе занятие в соответствии со своими интересами, увлечениями и возрастом. В ЦГАЛИ в фонде ЦПКиО хранятся стенограммы встреч и конференций администрации с представителями общественности и посетителями, содержащие мнения горожан и их оценки работы парка, проводимых мероприятий и его общей атмосферы. Взгляды и предложения горожан порой были полярно противоположны, но именно это позволяет составить всестороннюю и объективную картину отношения населения не только к работе ЦПКиО, но и рассмотреть приоритеты при организации досуга в исследуемый период.

На одной из встреч служащая издательства «Судовая промышленность» Т.Д. Лившиц с благодарностью отзывалась о работе детского сектора ЦПКиО (материалы стенограмм цитируются с сохранением особенностей живой, разговорной речи участников. – *ред.*):

До сих пор я не могла по-настоящему оценить, как оценила его сейчас, когда забрала своего сына отсюда и отправила в санаторий. Когда я сравнила работу парка и санатория, тогда увидела, как надо родителям благодарить парк культуры и дирекцию детского городка за то, что они сделали для наших детей. В санатории одного из крупных районов Ленинграда не было ни затейника, ни музыкальных инструментов, ни одной игры. И если ребенок уехал туда ребенком, то оттуда вернулся взрослым, настолько его там “культурно просветили”. Здесь же дети присутствуют на встречах с именитыми людьми, с иностранцами. Ребенок каждый день рвался сюда, а приехав из санатория, сказал: “Наконец-то тюремный отдых окончился”.

Дочь моей соседки была отправлена в санаторный детский лагерь и написала письмо: “Забери меня, мамочка, а то я там умру. Разве может что-то после парка культуры понравиться”²⁰.

И такая оценка не только свидетельствует о значимой роли, которую играл парк в жизни горожан и в формировании социокультурной среды, но также показывает, что делало детей и их родителей счастливыми. Документы не дают возможности узнать, какой именно санаторий и детский лагерь негативно оценивали дети в сравнении с ЦПКиО, но в данном случае для нас приоритетным является именно мнение о парке.

В выступлении домохозяйки Головизниной на встрече с администрацией прозвучало предложение о том, что

---

²⁰ Выступление в прениях Т.Д. Лившиц, служащей издательства «Судовая промышленность» // ЦГАЛИ. – Ф. – 349. – Оп. 1. – Д. 292. – Л. 19. (Стенографический отчет конференции посетителей парка об итогах работы парка в 1958 г.)

нужно было бы ввести кружок юного техника, в частности по телефонии. Игрушечный детский телефон по городку дал бы очень много. Дети во время дождя могли бы заняться полезными разговорами и проч.²¹

Сегодня, в условиях всеобщего, не зависящего от возраста использования мобильных телефонов, подобное предложение вызвало бы двоякие оценки. Но в 1950-е гг. люди считали (а их мнение ценно для исследователей), что телефон «дал бы очень много», что тоже для кого-то в то время явилось бы элементом счастья.

Наряду с восторженными оценками работы парка в документах обнаруживаются и резко негативные мнения, которые чаще касаются не столько самого парка, сколько общественных нравов, внешнего вида и поведения его посетителей.

Безусловно, мнения некоторых посетителей отличались политизированностью, а порой и радикальностью оценок. Слесарь Евдокимов возмущался работой танцевального павильона:

Там ежедневно происходят танцы. Стоимость билета 3 рубля, а по средам и субботам – 5 рублей. Выходит, что администрация парка за 3 и 5 рублей развивает у молодежи страсть к джазовой музыке. Почему? А потому, что в танцевальном павильоне обычно очень оживленно и танцуют такие танцы как танго и фокстрот, причем танцуют с большими искажениями. Можно наблюдать как две пары девушек в возрасте 20 лет, одетых по последней моде, прижимаются ниже талии, как развратные дамы со своими любовниками, и кривляются. Публика их окружает, над ними смеются, на них показывают, и никакого общественного осуждения это не вызывает. Если же работник парка подходит к ним, то молодежь его отталкивает²².

Подобное мнение о джазовой музыке соответствовало ее оценкам со стороны официальных лиц, и прежде всего, Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, который считал, что иностранная культура негативно влияет на советских людей. Для устранения указанных в своем письме недостатков слесарь Евдокимов предложил:

Музыкантам в танцевальном павильоне следовало бы играть бальные танцы, вальсы и таким образом пресекались бы искажения танцев. В последнее время

---

²¹ Из выступления Головизниной, домохозяйки // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 20. (Стенографический отчет конференции посетителей парка «Об итогах летнего сезона 1957 года».)

²² Выступление Евдокимова, слесаря // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 31. (Стенографический отчет конференции посетителей парка «Об итогах летнего сезона 1957 года».)

правда на Большой площади уже не танцуют такие танцы как Буги-буги. Я считаю, что в парке необходимо проводить соревнования любителей катания на лодках, девушек с юношами, организовать художественную самодеятельность посетителей парка и т. д.²³

Бесспорно, приведенное мнение является субъективным, но прозвучало оно от человека неравнодушного, с четкой гражданской позицией, с определенными взглядами на культуру и досуг. Данное мнение – результат его воспитания, а также выражение жизненной позиции и ментальности, сформировавшейся в том числе и под воздействием господствовавшей идеологии и политического режима. Прямое подтверждение данному выводу находим в следующем утверждении:

Соединяя осмысление повседневного бытия с политической культурой, история повседневности позволяет выяснить, насколько индивидуальное восприятие человека влияет на его обыденную жизнь, в том числе в сложившейся политической системе²⁴.

Осознание своей полезности обществу, возможности влиять на него, меняя жизнь к лучшему, тоже делало людей тех лет счастливыми.

Стенограммы конференций, проводившихся в ЦПКиО, свидетельствуют о заинтересованном и живом разговоре посетителей и администрации об улучшении работы парка. Нередко выступления участников вызывали искреннюю поддержку аудитории, в том числе и в виде аплодисментов, особенно когда высказывались актуальные для многих идеи и оценки, прежде всего касавшиеся вопросов воспитания молодежи:

...можно наблюдать иногда, как наштукатуренные прилично одетые девушки стоят у пивного киоска и спрашивают у молодого человека, проходящего мимо, 1 рубль, потому что не хватает заплатить за пиво.

Такие факты говорят о том, что родители плохо занимаются воспитанием своих детей и в результате эти дети мешают нормальному отдыху посетителей парка²⁵.

Порой между выступавшими на собраниях и конференциях завязывались дискуссии. В частности, инструктор Октябрьского РК ВЛКСМ Шевцов, в ответ на критику сказал:

---

²³ Выступление Евдокимова, слесаря. – Л. 32.

²⁴ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – С. 8–9.

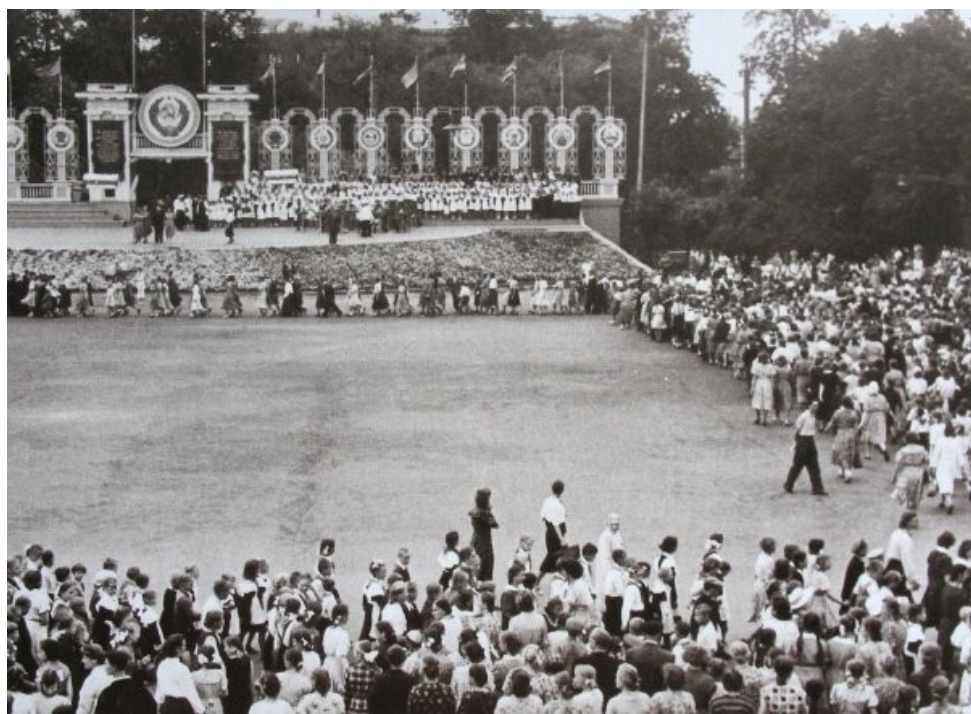
²⁵ Выступление Евдокимова, слесаря. – Л. 32.

Тут выступавший молодой человек говорил, что на танцплощадку ходит танцевать наштукатуренная девушка. А попробовал ли этот молодой человек объяснить этой девушке, что здесь у нас ЦПКиО, а не цирк²⁶.

И далее призвал горожан занимать более активную жизненную позицию, а не быть сторонними наблюдателями происходящего:

Иногда вы, товарищи, сидите на танцплощадке или в концертном зале и видите безобразное поведение отдельных лиц, но никак на это не реагируете. Безобразно одетых молодых людей у нас задерживает комсомольский патруль. Но и вы, видя безобразное поведение, должны со своей стороны принимать меры. Вы сами хозяева в ЦПКиО, и вы должны следить за тем, чтобы ваши дети занимались здесь тем, что нужно²⁷.

Сложно оценить, насколько эти слова и призывы были услышаны и стимулировали сопричастность каждого к делу воспитания. Но уже сам факт заинтересованного разговора свидетельствует о стремлении к совместному и конструктивному развитию.

Ленинград. Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (ЦПКиО).
Общегородской праздник, посвященный Дню города. Ленинград. 1957 г.

---

²⁶ Шевцов, работник Октябрьского РК ВЛКСМ // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 42. (Стенографический отчет конференции посетителей парка «Об итогах летнего сезона 1957 года».)

²⁷ Шевцов, работник Октябрьского РК ВЛКСМ. – Л. 42–43.

Ленинград. Центральный парк культуры и отдыха им. С.М. Кирова (ЦПКиО).
Общегородской праздник, посвященный Дню города. Ленинград. 1957 г.

Оценки проводимых мероприятий и общей атмосферы парка порой отличались полярностью мнений, но положительные отзывы все же доминировали. Некоторые посетители с большим удовлетворением говорили об отдыхе в ЦПКиО. Научный сотрудник музея Голубев отмечал:

С точки зрения отпускника, прошедшего в этом году эксперимент. Я полтора месяца отдыхал в парке, проводя время от открытия до закрытия, хочу высказать свои впечатления.

Считаю, что наш ЦПКиО является сокровищницей нашего города. Он помогает отдыхать ленинградцам, помогает нашему отдыху...

...Я считаю, что если хочешь отдохнуть как следует, то поезжай в ЦПКиО²⁸.

По нашему мнению, эти слова являются не только свидетельством высокой оценки коллективного отдыха и самой работы парка, но и говорят об ограниченности возможностей людей, в том числе материальных, которые полтора месяца отпуска проводили в одном месте. Вместе с тем в словах научного сотрудника звучит не обреченность, а даже некая гордость и ощущение счастья как от самого отдыха, так и от возможности поделиться этим с другими, порекомендовав такой вид отдыха.

---

²⁸ Голубев, научный сотрудник музея // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. – 1. Д. 264. – Л. 38. (Стенографический отчет конференции посетителей парка «Об итогах летнего сезона 1957 года».)

Посетители парка были заинтересованы не только в полноценном и содержательном отдыхе, но и в организации питания, которая на практике у многих нередко вызывала недовольство и не позволяла в полной мере комфортно провести свой досуг. В частности, старший инспектор ГАИ Гольдфарб отмечал, что

после солнечных ванн и купанья разгорается аппетит и тут-то посетитель парка становится в тупик, т. к. в парке нет общедоступных столовых, где можно было бы с семьей недорого пообедать. Поэтому для удовлетворения естественного чувства голода несчастному посетителю, приезжающему в парк со своей семьей на целый день, приходится испытывать на себе невзгоды выючного животного. Нагрузившись тяжелыми сумками с провиантом, такой посетитель не испытывает уже особого наслаждения природой, так как тяжесть сумки с продуктами дает ежеминутно о себе знать²⁹.

А уж это точно не способствовало тому, чтобы человек на отдыхе ощущал себя счастливым.

Предложения по организации питания в парке отличались разнообразием: «Пора кончать с таким положением, когда в парке негде пообедать и негде что-нибудь купить»; «Рестораны здесь хорошие, но все дело в том, что они не каждому доступны»; «Надо сделать так, чтобы, приехав в парк, я мог купить здесь масло, булку и колбасу»³⁰. Но в этих словах звучит не столько критика, сколько заинтересованное желание сделать отдых не только познавательным, но и во всех отношениях рационально организованным и комфортным.

Заключение

В целом в советском обществе сложились особые черты и формы массовой культуры и досуга. Благодаря целенаправленной пропаганде создавались коллективные формы проведения свободного времени, неразрывно связанные с единообразным стереотипным поведением и идентичным восприятием понятий добра и зла, счастья и гуманизма. Постепенно накапливался опыт агитационной работы, происходило фактическое преодоление и подчинение личных увлечений и вкусов общественным нормам и интересам.

В период хрущевской «оттепели», несмотря на некое послабление режима и демонстрацию дозированной демократии, идеология и идеалы остались прежними, но появился апробированный и показавший свою эффективность и результативность опыт социалистического строительства и организации досуга. В

---

²⁹ Выступление Гольдфарба, старшего инспектора ГАИ // ЦГАЛИ. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 21–22. (Стенографический отчет конференции посетителей парка «Об итогах летнего сезона 1957 года».)

³⁰ Голубев, научный сотрудник музея. – Л. 39–40.

этом были и негативные проявления, порожденные уравнительностью, порой потерей индивидуальности, руководящей ролью партии, отсутствием плюрализма, но одновременно было немало и позитивных черт, обусловленных стремлением к воспитанию коллективизма, повышению образовательного и культурного уровня населения, заботой о детях и ответственностью за подрастающее поколение.

Горожане проявляли заинтересованность в улучшении работы парка, включая такие направления, как содержание культурно-массовой работы, благоустройство территории, поведение самих посетителей. Проведение совместных конференций администрации, представителей общественности и посетителей является показателем взаимной заинтересованности в том, чтобы сделать парк универсальным местом отдыха для разных категорий ленинградцев, а также коллективного способа создания комфортной среды для отдыха.

Паттерны досуга во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. не только способствовали коллективному восприятию настоящего, но и формировали веру в счастливое и светлое будущее, создавали осознание причастности к продуктивному созиданию.

Introduction

Culture of everyday life and culture of leisure are part of the general culture of the country; they depend on the peculiarities of political structure and ideological priorities of the state, on regional, national, gender, age factors, and sometimes on professional affiliation. Therefore, in order to create a holistic and comprehensive picture of the development of society in specific historical conditions, to explain the influence of global historical events on the life of a specific individual and his socio-cultural environment, it is necessary to study everyday life.

The Western school of everyday life as an independent branch of studying the past appeared in the late 1960s.¹ Foreign scholars not only laid the theoretical

---

¹ S. Boym, *Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002); M. Maffesoli, “The Sociology of Everyday Life (Epistemological Elements),” *Current Sociology*, vol. 37 (1989): V–VI; M. Maffesoli, *La connaissance ordinaire* (Paris: Librairie des Méridiens, 1985); H. Lefèbvre, *Everyday Life in the Modern World* (London: Harper & Row, 1971); et al.

foundations but also made a significant contribution to the study of certain historical periods.²

Today a scholarly school studying everyday life has been formed in our country, the main paradigms have been defined, theoretical and methodological tools have been developed; academic conferences are held and there are recognized authorities, including N. Pushkareva, S. Zhuravlev, N. Lebina, I. Orlov, et al.³ Interest in the study of everyday life has long gone beyond the scope of purely historical science. Each of the researchers, be it a sociologist, a cultural scientist, a philosopher, an ethnographer, or an anthropologist, follows a common paradigm and principles, at the same time putting their own vision into the interpretation of the content of the concept of everyday life, reflecting various aspects and subjects in this area in their research.⁴

For instance, I. Orlov believes that

combining the comprehension of everyday life with political culture, history of everyday life makes it possible to find out how much the individual perception of a person affects their everyday life, including that under the current political system.⁵

---

² S. Fitzpatrick, *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s* (Oxford: Oxford University Press, 1999); et al.

³ S.V. Zhuravlev and M.Yu. Mukhin, *'The Stronghold of Socialism': Everyday Life and Employee Motivation in a Soviet Enterprise, 1928–1938* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2004); S.V. Zhuravlev, "History of Everyday Life as a New Research Program for the National Historical Science," foreword to *History of Everyday Life in Germany. New Approaches to the Study of Labour, War and Power* by A. Lütke (Moscow: ROSSPEN, 2010); N.B. Lebina, *Everyday Life of the Soviet City: Norms and Anomalies of 1920–1930* [in Russian] (St Petersburg: Zhurnal 'Neva', Letnii sad, 1999); N.B. Lebina, *Encyclopaedia of Platitudes: Soviet Everyday Life: Outlines, Symbols, Signs* [in Russian] (St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2006); N.B. Lebina, *Everyday life in the Era of Space and Corn: the Destruction of the Big Style: Leningrad, 1950s–1960s* [in Russian] (St Petersburg: Kriga; Pobeda, 2015); N.L. Pushkareva, "'History of Everyday Life' and 'History of Private Life': Content and Correlation of Concepts" [in Russian], in *Social History. Yearbook, 2004* (Moscow: ROSSPEN, 2005); I.B. Orlov, *Soviet Everyday Life: Historical and Sociological Aspects of Formation* [in Russian] (Moscow: Gosudarstvennyi universitet – Vysshaya shkola ekonomiki, 2010); N.L. Pushkareva, "The Subject and Methods of Studying History of Everyday Life" [in Russian], in *Social History. Yearbook, 2007* (Moscow: ROSSPEN, 2008); N.L. Pushkareva, ed., *Russian Everyday Life in the Mirror of Gender Relations: A Collection of Articles* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013); et al.

⁴ V.A. Veremenko, "Household Concerns: Everyday Life of a Married Noblewoman in a Russian Provincial Town in the Late 19th – Early 20th Centuries" [in Russian], *Ural'skii istoricheskii vestnik*, vol. 62, no. 1 (2019): 71–78; M.S. Zinich, "Everyday Life of Soviet Society on the Eve of the Great Patriotic War" [in Russian], *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana*, vol. 12, no. 3 (2018): 6–10; I.V. Sinova, "Everyday Life of Children of the Working Population of St Petersburg in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries" [in Russian], *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, vol. 26, no. 1 (2013): 206–11; O.Y. Solodyankina, "The representation of power, 'humanization' and security issues: dogs in the daily routine of the Russian Imperial family" [in Russian], *History of Everyday Life*, no. 2 (4) (2017): 9–22; et al.

⁵ Orlov, *Soviet Everyday Life*, 8–9.

Russian philosopher and anthropologist B. Markov stated that everyday life is a standardized and normalized cross-section of empirical life. These are habits, stereotypes, rules, thinking and feelings of people, their behaviour, and activities regulated by norms and social institutions.⁶

According to N. Pushkareva, the concept of everyday life includes

holidays, more precisely, the festive and the non-routine in everyday life unless, of course, it is played out according to the same repetitive scenario; then even the holidays (as something unusual, bright, unique) become routine; various, especially unusual, forms of rest and idleness as opposed to everyday work and labour.⁷

S. Kirov Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park) in Leningrad was chosen as the object of research, since in the Soviet period it was a typical place for leisure activities, and therefore, its activities can be an example of positive experience in educating citizens, which meets the interests and needs of different social and age groups. The analysis of the documents will make it possible to get an idea of the priorities, directions and forms of organized leisure of citizens, to reveal their attitude to certain events, as well as the forms of communication with the park administration and taking into account public opinion about its work. It seems important and interesting to consider and assess the correlation between the implementation of state policy, the promotion of the dominant ideology in the field of education while taking into account the personal interests, hobbies and capabilities of citizens, reflected in the work of Kirov Park.

Central Park of Culture and Leisure was a popular leisure place for Leningraders with characteristic stereotypes and models of the mid-1950s – early 1960s, where the term ‘patterns’ can be applied. There are various patterns of behavior and their examples reveal themselves shown in various spheres of human life, including everyday practices and the process of leisure in particular.

In any society, a set of patterns, uniting with stereotypes, habits and values of a person, form their character and lifestyle. In Soviet society, along with the individual characteristics of behaviour models, the communist ideology was a kind of basis and dominant of patterns. On the basis of factual material related to the activities of

---

⁶ B.V. Markov, *The Temple and The Market. Man in the Space of Culture* [in Russian] (St Petersburg: Aleteya, 1999), 291.

⁷ N.L. Pushkareva and S.V. Lyubichankovskii, “Understanding History of Everyday Life in Modern Historical Research: from the *Annales* School to the Russian Philosophical School” [in Russian], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, vol. 4, no. 1 (2014): 9.

Central Park of Culture and Leisure, an attempt will be made to determine the patterns of Soviet people's leisure in the mid-1950s – early 1960s.

Main body

In the study of everyday practices related to leisure, the theory of social construction is intended not only to play the role of a certain pivot in the study of this discourse, but also allows the typologization of forms of behaviour and the process of socialization corresponding to a certain period of history, as well as the identification, analysis, understanding and comparison of personal human states, such as happiness, luck, love and others.

Organized leisure in Soviet society was characterized not only by ideologization and politicization of the content but also by the desire for mass involvement and spectacular forms. At the same time, the “‘fashion appeal’ of this or that type of leisure is often associated not only with financial components but also with the socio-political situation in the society.”⁸

In different periods of social development, each generation and each age category of people were characterized by their own forms of organizing everyday life and spending leisure time, as well as their own formula of happiness. In the Soviet period, the forms of work with the population, in the cultural sphere in particular, were determined in accordance with the prevailing ideology and the tasks set by the Communist Party and the government in the sphere of educating the Soviet person. The forms of cultural work often had their own patterns and clichés, uniformity, and over-organization as well as lack of creativity, individual approach and initiative.

Leningrad. S. Kirov Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park).
The central alley of the park. 1950s

---

⁸ N.B. Leбина, “Science and Technology of Leisure: the USSR – The Thaw (Everyday Material Components of Free Time in the 1950s – 1960s)” [in Russian], *Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura*, vol. 2, no. 36 (2015): 228.

In the second half of the 1950s – early 1960s, state ideology, priorities, goals and objectives remained unchanged, but Soviet society not only had passed through the period of formation but had also strengthened and stabilized after the Great Patriotic War. The War confirmed the correctness of the methods of educating Soviet citizens. The early 1950s saw not only the restoration of the cities and economy destroyed by the war but also certain liberation of the people from the losses and hardships associated with it, and the revival of their interest in culture and various forms of leisure. Among other things, this was facilitated by the incipient Thaw and some softening of the regime. At the turn of the 1950s – the 1960s, while maintaining the already formed and strengthened ideology, the change in the methods of governing the country occurred both in the production sphere and in matters of leisure and everyday life. As the result, the concept of happiness acquired new content.

The changed idea of happiness no longer limited a happy person primarily to work and the co-workers but was of an individual nature. An individual ceased to be simply an object of the state and political system; he received the right of choice and became the subject and the creator of his own happiness.

By the early 1950s,

the increase in the level of attendance of cultural and educational institutions by urban residents, the activation of their participation in the work of clubs and circles indicate that citizens had free time, interest in social and cultural life, and an increase in income and the education level.⁹

But the sphere of leisure in general and cultural institutions and parks as its structural units were under the vigilant control of party bodies, whose activities were primarily aimed at educating Soviet citizens, the builders of communism. This explains the choice of the form and the content of all activities in the sphere of leisure.

Due to the limited material resources of citizens and limited number of places for their recreation and entertainment, parks played an important role in organizing leisure activities. In the parks, there were sports and dance grounds, libraries, clubs, amusement arcades and rides, which became a place of communication, development, learning and creativity, and as a result, a place of socialization. At the same time, parks fulfilled the function of educating citizens, especially children and youth, by inviting representatives of the party, Komsomol and state bodies, veterans, war heroes and heroes of labour to participate in holidays and mass events.

---

⁹ O.N. Turiyanova, “Leisure of the Urban Population of the Bashkir ASSR in the Post-war Years (1945–1953)” [in Russian], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*, iss. 50, vol. 265, no. 11, (2012): 60.

Leningrad. S. Kirov Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park).
Entrance to the park. 1950s

Since 1932, visiting Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park) had become a new form of organizing leisure and cultural work in Leningrad. The park was located on Yelagin Island and eventually turned into the most visited place of recreation of the citizens. After the death of S. Kirov in 1934, the park was named after him.

Leningrad. S. Kirov Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park).
Visitors in front of the diagrammatic plan of the park. 1956.

Back in the mid-1930s, the traditional aesthetic orientation of the Park was defined. In compliance with the existing ideological concepts, such sculptural compositions as ‘Gymnasts on the balance beam,’ ‘Discus Thrower,’ ‘Discobolus,’ ‘Ballerina Ulanova’ by the sculptors M. Manizer and E. Yanson-Manizer were installed there.

Leningrad. S. Kirov Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park).
Central alley of the park. Sculpture ‘Ballerina Ulanova.’ 1960s

The fonds of Kirov Park in the Central State Archive of Literature and Art (TsGALI) in St Petersburg contain documents which reflect various aspects of the park’s activities. In addition to resolutions, decisions and orders of the Leningrad Oblast Party Committee, the Leningrad City Executive Committee, and the Culture Committee, the archival documents include plans and reports of the park as well as holiday scenarios and transcripts of conferences of park visitors. They contain representative material which contains sincere informal response from the population, including opinions about the events, recommendations, suggestions, and sometimes criticism of Kirov Park.

Central Park of Culture and Leisure organized leisure activities for categories of population of different social status, age and gender. In the materials about the work of Central Park of Culture and Leisure, it was proudly noted that the former “royal residence is a recreation place for the children of the working people, reaping the

fruits of the struggle and labour of their fathers, providing them with the happiest childhood in the world.”¹⁰

The collection of articles on the work of parks of culture and leisure with children in the Russian Federation contains the following information reflecting the experience of Central Park of Culture and Leisure in Leningrad:

While organizing interesting, merry recreation for children, the employees of the children’s sector at the same time set the task to combine each visit to the park with the communist upbringing of children and expanding their horizons; therefore the programmes of all holidays combined educational and cognitive activities with a large programme of shows and entertainment.¹¹

Organization of leisure clearly expresses the dichotomy characteristic of the Soviet society in general and of the period under consideration in particular. On the one hand, the way leisure was organized indicates a formalized attitude to this area, the effectiveness of which was assessed by quantitative rather than qualitative indicators. On the other hand, the attention and sometimes the interference of the party and the state in the way the Soviet people spend their free time, indicate public priorities and ideological dominants.

Both the administration and city residents were interested in diverse educational and leisure activities in Kirov Park. This is evidenced by the popularity of the park and statistics on attendance of holidays, competitions, lectures and other events, as well as clubs and libraries. For the administration, it was mandatory to hold events associated with public holidays and with the implementation of decisions of the Leningrad City Executive Committee. In 1955, one of the decisions stated the need

to improve work with children, to regularly arrange meetings of children with the leading industrial workers, collective farmers, writers, to organize wildlife, technology, science corners in the parks, etc.¹²

---

¹⁰ “Otdykh detei v parke. Detskie gorodki” [Children’s leisure in the park. Children’s playsets]. Materialy iz opyta massovoi raboty parka kul'tury i otdykha. 1957 g. [Materials from the experience of mass work of the park of culture and leisure. 1957]. F. 349, op. 1, d. 263, ll. 42–43. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva [Central State Archive of Literature and Art] (TsGALI), St Petersburg, Russia.

¹¹ “Stat'ya v Glavnoe upravlenie kul'turno-prosvetitel'nykh uchrezhdenii v Sbornik ‘Iz opyta raboty s det'mi v PKiO Moskvyy i Federatsii’” [An article to the Main Directorate of Cultural and Educational Institutions for the Collection *From the Experience of Working with Children in the Parks of Culture and Leisure of Moscow and the Federation*]. Perepiska s ministerstvom kul'tury RSFSR po finansovym voprosam, o rabote s det'mi [Correspondence with the Ministry of Culture of the RSFSR]. F. 349, op. 1, d. 204, l. 8. TsGALI.

¹² “Prikaz Lengorispolkoma ot 9 avgusta 1955 g. ‘Ob itogakh raboty sadov i parkov v pervom polugodii 1955 g.’” [Order of Leningrad City Executive Committee as of August 9, 1955 ‘On the

In the reports of Kirov Park, statistics was one of the main indicators of the mass participation of citizens in events. Employees of the school sector of the park set themselves the task of providing service to as many as possible children from among those who stayed in the city for the summer. The main visitors to the school sector of the park were city camps and individual children. “For three months of operation of the school sector of the park, there were 345 visits of city camps, who spent whole days in the Park and actively participated in the life of the children’s sector.”¹³ Over the summer, 28 lectures and 84 talks attended by 8,300 people were held in the school lecture hall. The topics were “International and National Situation of the USSR,” “Wonders of Technology,” “How Films Are Made,” “Watch over Your Honour While You Are Young,” “About the Tastes and Manners of Soviet Youth,” etc.¹⁴

According to the same reports, one of the forms of mass political work among children was meetings with famous people, Heroes of the Soviet Union, scientists, innovators of production, writers, composers, etc.

Interesting and informative were the meetings with a member of the Soviet Peace Committee G.M. Dubinin, who told the children about the work of the Peace Assembly in Helsinki, with comrade V. Zakharchenko, an engineer and a writer, a member of the expedition from the Black Sea to Singapore, with Hero of the Soviet Union M.V. Vodopyanov, with Masters of Sports comrades Lyulko, Nabutov, Petrov, with composers Dzerzhinskii and others. A total of 15 meetings were held with participation of 23,800 children.¹⁵

At the same time, visitors to the Park sometimes noted that the report states “how many concerts, lectures, and other cultural and educational events were held in the park in the past season. But why did the director omit the number of cancelled concerts?”¹⁶ In this case, the criticism is more likely to indicate the growing demands

---

Results of the Work of Gardens and Parks in the First Half of 1955’]. Prikazy otdela kul'tprosvetraboty Ispolkoma Lengorsoveta za 1955 g. [Orders of the Department of Cultural and Educational Work for 1955]. F. 349, op. 1, d. 202, l. 33. TsGALI.

¹³ “Razdel: Rabota s det'mi” [Section ‘Working with children’]. Otchet o massovoi rabote za 1955 g. [Report on mass work for 1955]. F. 349, op. 1, d. 211, l. 32. TsGALI.

¹⁴ “Razdel: Lektsii i besedy” [Section ‘Lectures and Talks’]. Otchet o massovoi rabote za 1955 g. [Report on mass work for 1955]. F. 349, op. 1, d. 211, l. 33. TsGALI.

¹⁵ “Razdel: Vstrechi so znatnymi lyud'mi” [Section ‘Meetings with famous people’]. Otchet o massovoi rabote za 1955 g. [Report on mass work for 1955]. F. 349, op. 1, d. 211, l. 34. TsGALI.

¹⁶ “Andreeva, pensionerka” [Andreeva, a pensioner]. Stenograficheskii otchet konferentsii posetitelei parka ‘Ob itogakh letnego sezona 1957 goda’ [Verbatim report of the conference of visitors to the park ‘On the Results of the Summer Season of 1957’]. F. 349, op. 1, d. 264, l. 28. TsGALI.

of citizens to their favourite leisure spot, which should become virtually impeccable, rather than poor work of the park.

The reports of Kirov Park were full of figures on the number of festivals, exhibitions and participation of children and adults in the activities. Visitors to the park really improved their health and gained new knowledge, impressions, and emotions there.

Leningrad. S. Kirov Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park).
Skating rink in Maslyany Meadow. 1963.

The Park was proud of its career guidance activities. The children's sector of the park together with the Leningrad department of labour reserves created

a consultation and demonstration office, organized and equipped it with exhibitions of students' works, working metal cutting machines, radio equipment, etc. as well as photos depicting the process of training and work, leisure, cultural work and physical education.

In addition to demonstrating the operating equipment, there are consultations on the choice of profession and rules for admission to technical schools; leading experts, innovators of production, notable people of science and technology are invited.¹⁷

---

¹⁷ "Razdel: Rabota s det'mi" [Section 'Working with children']. Stenograficheskii otchet konferentsii posetitelei parka po rabote parka v letnem sezone 1955 g. [Verbatim report of the conference of visitors to the park on the work of the park during the summer season of 1955]. F. 349, op. 1, d. 214, l. 27. TsGALI

Each visitor formed their own opinion and their own impression of their stay in Kirov Park and of the events held there, and of the comfort of the recreation place in general. Of course, the park's activity was dominated by the ideological component. In terms of mass work, it was noted that

in the summer season of 1958, all work with children will be aimed at implementing the decision of the 13th Congress of the Komsomol, the 8th Plenum of the Central Committee of the Komsomol, and preparing for the 40th anniversary of the Komsomol. The main task is to educate schoolchildren in line with the revolutionary and labour traditions of our city, in the spirit of love and devotion to the Soviet Motherland and the Communist party.¹⁸

The park administration was unlikely to be concerned about whether such plans met the individual interests of schoolchildren, were informative, and contributed to the development of intellectual and creative abilities of the younger generation. However, despite the fact that the ideological component was the basis of almost all events held in the park, in fact, it fit seamlessly into its work and did not repel visitors. We assume that this was due to the lack of alternative places and ways to spend leisure time.

Leningrad. S. Kirov Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park). Big Square.
Navy Day. 1963.

According both to the administration and to the public, one of the most successful forms of work were the “Celebrations of our Street,” dedicated to the streets located near the park (Bolshaya Zelenina Street, Pionerskaya Street, Krestovsky Island, Chkalov Avenue, Kirov Avenue).

---

¹⁸ “Plan massovoi raboty” [Plan of mass work]. Plan massovoi raboty na leto 1958 g. [Plan of mass work for the summer of 1958]. F. 349, op. 1, d. 285, l. 23. TsGALI.

The purpose of these festivities was not only to organize children's leisure time but also to tell them about the role of their streets in the life of our city, to acquaint them with the enterprises and institutions located in these streets, with the wonderful, hardworking children in their yards. To draw children's attention to the green spaces of their streets, to the order in the buildings; to introduce children to their friends – workers and activists of house management who ensure order and cleanliness in the buildings and in the streets – and organize their leisure time.¹⁹

The purpose of such celebrations was universal: not only did they fill free time, but they also facilitated expanding knowledge about the city, district and street; they also contributed to career guidance and in general were supposed to make participants happier due to the opportunity of collective interaction.

Leningrad. S. Kirov Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park).
Alleys of the park. 1963

---

¹⁹ “Prazdnik nashei ulitsy: Bol'shoi Zelenina i Chkalovskogo pr.” [Celebration of our street: Bolshaya Zelenina and Chkalov Avenue]. *Perepiska s ministerstvom kul'tury RSFSR po finansovym voprosam, o rabote s det'mi* [Correspondence with the Ministry of Culture of the RSFSR on financial issues, on work with children]. F. 349, op. 1, d. 204, l. 11. TsGALI.

Leningrad. S. Kirov Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park).
Alleys of the park. 1955

Citizens also loved and appreciated Kirov Park for its spiritual atmosphere and for the opportunity to find something to do in accordance with their interests, hobbies and age. The TsGALI fonds of Kirov Park contains transcripts of conferences and meetings of the administration and members of the public and visitors, which recorded the opinions of citizens and their assessments of the park's work, events, and general atmosphere. The views and suggestions of citizens were sometimes polar opposites, but it is what makes it possible to create a comprehensive and objective picture of the population's attitude to the work of Kirov Park and also to consider priorities in organizing leisure activities during the period under study.

At one of the meetings, the employee of the publishing house "Sudovaya promyshlennost'" [Shipbuilding industry] T. Livshits spoke with gratitude about the work of the children's sector of Kirov Park (transcripts are quoted with the preservation of the features of the lively oral speech of the participants – *ed.*):

Until now, I haven't been able to truly appreciate it, as I have done now, when I took my son away from here and sent him to a sanatorium. When I compared the work of the park and the sanatorium, I saw how parents should thank Park of Culture and the administration of the children's sector for what they have done for our children. In the sanatorium of one of the major districts of Leningrad there was no entertainer, no musical instruments, not a single game. And while the child went there as a child, he returned as an adult, after being 'culturally enlightened' there.

Here, children attend meetings with famous people, with foreigners. The child was eager to come here every day, and when he came back from the sanatorium, he said, "The prison vacation is over at last."

My neighbor's daughter was sent to a sanatorium children's camp and wrote a letter: "Take me away, mommy, or I will die there. How can you like something after Park of Culture?"²⁰

This assessment not only reveals the significant role which the park played in the life of citizens and in shaping their socio-cultural environment, but also shows what made children and their parents happy. The documents do not allow us to find out what sanatorium and children's camp the children evaluated negatively in comparison with Kirov Park, but in this case, our priority is the opinion about the park.

In the speech of the housewife Goloviznina at a meeting with the administration, a proposal was made:

it would be useful to organize a hobby group for young technicians, in particular in telephony. A toy children's phone in the sector would give a lot. In rainy weather, children could have useful conversations and so on.²¹

Today, in the context of universal age-independent use of mobile phones, such a proposal would cause opinions of two kinds. But in the 1950s, people believed, and their opinion is valuable to researchers, that the telephone "would give a lot," which also would be an element of happiness for someone at that time.

Along with enthusiastic assessments of the park's work, the documents also contain sharply negative opinions, which often concern not so much the park itself as the public morals, appearance and behaviour of its visitors.

Of course, the opinions of some visitors were characterized by politicization, and sometimes by radical assessments. The locksmith Evdokimov was outraged by the work of the dance pavilion:

There are daily dances. The ticket costs 3 roubles, and on Wednesdays and Saturdays, 5 roubles. It turns out that the park administration develops a passion for

---

²⁰ "Vystuplenie v preniyakh T.D. Livshits, sluzhashchei izdatel'stva 'Sudovaya promyshlennost'" [Speech in the debate by T.D. Livshits, an employee of the publishing house *Sudovaya promyshlennost*]. Stenograficheskii otchet konferentsii posetitelei parka ob itogakh raboty parka v 1958 g. [Verbatim report of the conference of visitors to the park on the results of the work of the park in 1958]. F. 349, op. 1, d. 292, l. 19. TsGALI.

²¹ "Iz vystupleniya Golovizninoi, domokhozyaiki" [From the speech of Goloviznina, a housewife]. Stenograficheskii otchet konferentsii posetitelei parka 'Ob itogakh letnego sezona 1957 goda' [Verbatim report of the conference of visitors to the park 'On the Results of the Summer Season of 1957']. F. 349, op. 1, d. 264, l. 20. TsGALI.

jazz music among young people for 3 and 5 rubles. Why? But because the dance pavilion is usually very lively and people dance such dances as tango and foxtrot, and dance with great distortion. You can see how two pairs of girls in their 20s, dressed in the latest fashion, cuddle below the waist, like depraved ladies with their lovers, and make faces. The public surrounds them, they are laughed at, they are pointed at, and this does not cause any public condemnation. If a park employee approaches them, young people push them away.²²

Such an opinion about jazz music corresponded to its assessments by the officials, and above all, the First Secretary of the CPSU Central Committee N. Khrushchev, who believed that foreign culture negatively affects Soviet people. As a suggestion to eliminate the shortcomings indicated in his letter, locksmith Evdokimov suggested:

The musicians in the dance pavilion would have to play ballroom dancing, waltzes and thus to suppress the distortion of the dances. Recently, however, such dances as Boogie-Boogie are no longer danced in the Big Square. I believe that it is necessary to hold competitions for boating fans, girls and boys, organize amateur shows to be performed by the park visitors, etc.²³

Undoubtedly, this opinion is subjective, but it came from a person who is not indifferent and has a clear civil position and certain views on culture and leisure. This opinion is the result of his upbringing as well as the expression of his life position and mentality, which was formed, among other things, under the influence of the prevailing ideology and political regime. This conclusion is directly confirmed in the following statement:

Combining the understanding of everyday life with political culture, history of everyday life allows us to find out how much individual perception of a person affects his everyday life, among other things, under the current political system.²⁴

Awareness of their usefulness to society and the ability to influence it changing life for the better also made people of those years happy.

Transcripts of conferences held in Kirov Park show an interested and lively dialogue between visitors and the administration aimed at improving the work of the

---

²² “Vystuplenie Evdokimova, slesarya” [Speech of Evdokimov, a locksmith]. Stenograficheskii otchet konferentsii posetitelei parka ‘Ob itogakh letnego sezona 1957 goda’ [Verbatim report of the conference of visitors to the park ‘On the Results of the Summer Season of 1957’]. F. 349, op. 1, d. 264, l. 31. TsGALI.

²³ “Speech by Evdokimov, a locksmith,” l. 32.

²⁴ Orlov, *Soviet Everyday Life*, 8–9.

park. Often, the participants' speeches evoked sincere support from the audience, sometimes in the form of applause, especially when they expressed ideas and assessments that were relevant to many people, primarily connected with the issues of youth education:

... sometimes you can see decently dressed girls wearing heavy make-up standing at a beer kiosk ask a young man passing by to give them one rouble because they don't have enough money to pay for beer.

Such facts indicate that parents do not bring up their children in the proper way, and as a result, these children interfere with the normal recreation of the park visitors.²⁵

Sometimes there were discussions between speakers at meetings and conferences. In particular, the instructor of the October Raion Komsomol Committee Shevtsov, said in response to criticism:

The young man who has just spoken said that a heavily made-up girl came to the dancing floor. But has this young man tried to explain to this girl that she was in Kirov Park, not in a circus?²⁶

And then he called on citizens to take a more active life position, and not to be bystanders of what was happening:

Sometimes you, comrades, sit by the dance floor or in a concert hall and see the ugly behaviour of individuals but do not react to it in any way. The Komsomol patrol detains young people who are hideously dressed. But seeing the ugly behaviour, you should take action on your part. You are the owners of Kirov Park, and you must make sure that your children do what they are supposed to do here.²⁷

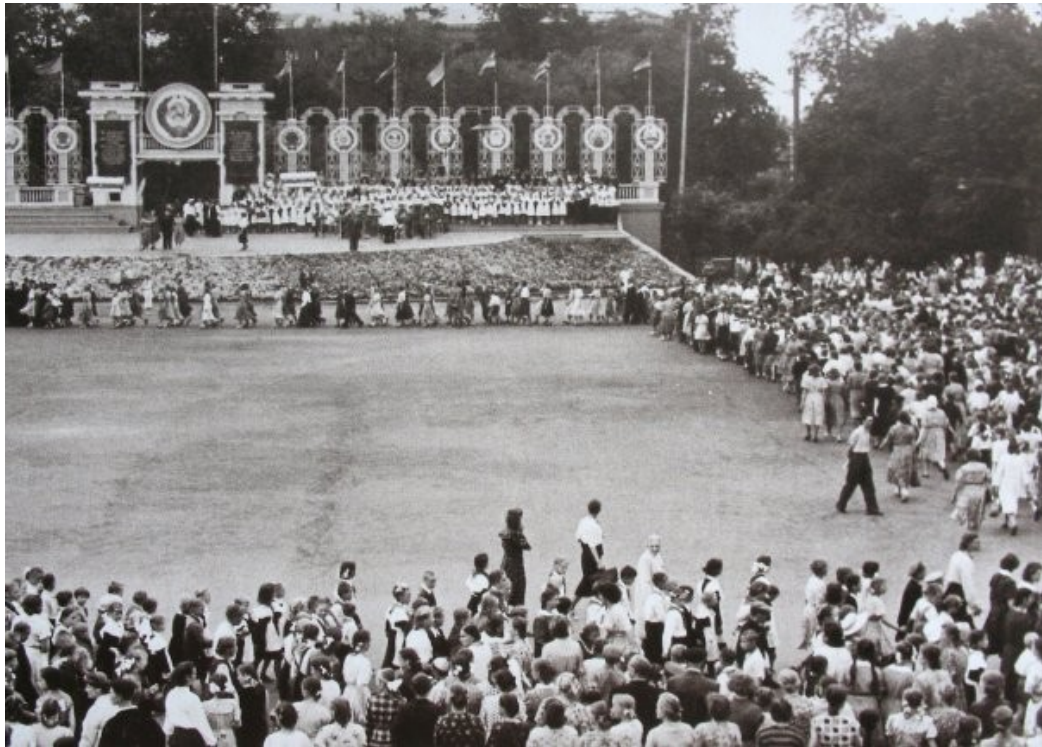
It is difficult to assess the degree to which these words and appeals were heard and stimulated everyone's involvement in the matter of education. But at the same time, the fact of such a conversation indicates a desire for joint and constructive development.

---

²⁵ "Speech by Evdokimov, a locksmith," l. 32.

²⁶ "Shevtsov, rabotnik Oktyabr'skogo RK VLKSM" [Shevtsov, an employee at the Oktyabrsky district Komsomol Committee]. Stenograficheskii otchet konferentsii posetitelei parka 'Ob itogakh letnego sezona 1957 goda' [Verbatim report of the conference of visitors to the park 'On the Results of the Summer Season of 1957']. F. 349, op. 1, d. 264, l. 42. TsGALI.

²⁷ "Shevtsov, an employee at the Oktyabrsky district Komsomol Committee," ll. 42–43.

Leningrad. S. Kirov Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park).
City-wide holiday dedicated to the City day. Leningrad. 1957

Leningrad. S. Kirov Central Park of Culture and Leisure (Kirov Park).
City-wide holiday dedicated to the City day. Leningrad. 1957

Sometimes, the assessments of the events held and of the general atmosphere of the park were opposite, but positive views still dominated. Some visitors spoke with

great satisfaction about their rest in Kirov Park. Golubev, a research associate at a museum, noted:

An opinion of a holiday-maker who conducted an experiment this year. I spent a month and a half in the park, staying here from opening to closing, I would like to share my impressions.

I believe that our Central Park of Culture and Leisure is the treasury of our city. It helps Leningrad residents to relax, helps our recreation. . .

. . . I believe that if you want to have a good rest, go to Kirov Park.²⁸

In our opinion, these words not only testify to high appreciation of collective recreation and the work of the park itself but also indicate the limited opportunities of people, including their finances, because they spent a month and a half of vacation in one place. At the same time, the words of the research associate express not the feeling of doom but a certain pride and even happiness caused by the recreation itself and by the opportunity to share it with others by recommending this type of recreation.

Visitors to the park were interested not only in a good and meaningful rest but also in meal arrangements, which in practice often caused dissatisfaction among many visitors and did not allow them to spend their leisure time comfortably. In particular, Gol'dfarb, a senior inspector of the State Motor Vehicle Inspectorate noted:

After sunbathing and swimming, the appetite flares up and this is when a visitor to the park gets confused because in the park there are no public canteens where you can have a cheap lunch with your family. Therefore, to satisfy the natural feeling of hunger, an unfortunate visitor who comes to the park with his family for the whole day has to experience the hardships of a pack animal. Loaded with heavy bags of food, such a visitor does not experience any special enjoyment of nature because the weight of the bag with food makes itself felt every minute.²⁹

And this certainly did not make a person on holiday feel happier.

Proposals for the organization of catering in the park were diverse: "It's time to end the situation when there's nowhere to eat and nowhere to buy something in the

---

²⁸ "Golubev, nauchnyi sotrudnik muzeya" [Golubev, research associate at a museum]. Stenograficheskii otchet konferentsii posetitelei parka 'Ob itogakh letnego sezona 1957 goda' [Verbatim report of the conference of visitors to the park 'On the Results of the Summer Season of 1957']. F. 349, op. 1, d. 264, l. 38. TsGALI.

²⁹ "Vystuplenie Gol'dfarba, starshego inspektora GAI" [Speech of Goldfarb, senior inspector of the State Motor Vehicle Inspectorate]. Stenograficheskii otchet konferentsii posetitelei parka 'Ob itogakh letnego sezona 1957 goda' [Verbatim report of the conference of visitors to the park 'On the Results of the Summer Season of 1957']. F. 349, op. 1, d. 264, ll. 21–22. TsGALI.

park”; “The restaurants here are good, but the fact is that they are not affordable to everyone”; “We need to make sure that when one comes to the park, one could buy butter, bread and sausages here.”³⁰ But these words contain not so much criticism as the desire to make recreation in the park not only informative but also rationally organized and comfortable in all respects.

Conclusion

In general, Soviet society developed special features and forms of mass culture and leisure. Through targeted propaganda, collective forms of spending free time were created, which were inextricably linked with uniform stereotypical behaviour and identical perceptions of the concepts of good and evil, happiness and humanism. The experience of agitation work was gradually accumulating, and the actual overcoming and subordination of personal hobbies and tastes to social norms and interests took place.

During the Khrushchev Thaw, despite a certain relaxation of the regime and demonstration of metered democracy, the ideology and ideals remained the same, but there appeared approved experience of socialist construction and organization of leisure which proved its effectiveness and efficiency. There were also negative manifestations caused by egalitarianism, sometimes the loss of individuality, the leading role of the party, the lack of pluralism, but at the same time there were many positive features due to the desire to foster collectivism, increase the educational and cultural level of the population, care for children and bear responsibility for the younger generation.

City residents showed interest in improving the work of the park, including such areas as the content of cultural and mass work, landscaping, and the behaviour of visitors themselves. Joint conferences of the administration, representatives of the public and visitors is an indicator of mutual interest in making the park a universal recreation place for different categories of Leningrad residents, as well as a collective way to create a comfortable environment for recreation.

Leisure patterns in the second half of the 1950s and early 1960s not only contributed to the collective perception of the present but also formed a belief in a happy and bright future and created the awareness of involvement in productive creation.

Список литературы

Бойм С. Общие места: мифология повседневной жизни: [перевод с английского]. – Москва: Новое литературное обозрение, 2002. – 320 с.

---

³⁰ “Golubev, research associate at a museum,” ll. 39–40.

Веремченко В.А. Хозяйские заботы: жизнь замужней дворянки в провинциальном городе России в конце XIX – начале XX вв. // Уральский исторический вестник. – 2019. – № 1 (62). – С. 71–78.

Журавлёв С.В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки: Предисловие к книге // Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти / под общей редакцией С.В. Журавлёва. – Москва: РОССПЭН, 2010. – С. 3–27.

Журавлёв С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 238 с.

Зинич М.С. Повседневная жизнь советского общества накануне Великой отечественной войны // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2018. – № 3 (12). – С. 6–10.

Лебина Н.Б. Наукотехника досуга: СССР – оттепель (вещно-бытовые составляющие свободного времени 1950–1960-х годов) // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2015. – Т. 2. – № 36. – С. 227–248.

Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920–1930 гг. – Санкт-Петербург: Журнал «Нева», Летний сад, 1999. – 320 с.

Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. – Санкт-Петербург: Крига; Победа, 2015. – 484 с.

Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: контуры, символы, знаки. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. – 442 с.

Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1999. – 304 с.

Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – Москва: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2010. – 320 с.

Пушкарёва Н.Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник, 2004. – Москва: РОССПЭН, 2005. – С. 93–113.

Пушкарёва Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. Ежегодник, 2007. – Москва: РОССПЭН, 2008. – С. 9–21.

Пушкарёва Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 4. – № 1. – С. 7–21.

Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сборник статей / ответственный редактор и составитель Н.Л. Пушкарёва. – Москва: Новое литературное обозрение, 2013. – 864 с.

Синова И.В. Повседневная жизнь детей трудящегося населения Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 1 (26). – С. 206–211.

Солодянкина О.Ю. Репрезентация власти, «очеловечивание» и вопросы безопасности: собаки в повседневной жизни российской императорской семьи // История повседневности. – 2017. – № 2 (4). – С. 9–22

Туриянова О.Н. Досуг городского населения Башкирской АССР в послевоенные годы (1945–1953) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. Вып. 50. – 2012. – № 11 (265). – С. 56–60.

Lefèbvre H. *Everyday Life in the Modern World*. – New York: Harper & Row, 1971. – 206 p.

Maffesoli M. *La connaissance ordinaire*. – Paris: Librairie des Meridiens, 1985. – 260 p.

Maffesoli M. *The Sociology of Everyday Life (Epistemological Elements) // Current Sociology*. – 1989. – Vol. 37. – P. V–VI.

Fitzpatrick S. *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s*. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 336 p.

References

Boym, S. *Obshchie mesta: mifologiya povsednevnoi zhizni* [Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. (In Russian)

Fitzpatrick, S. *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s*. Oxford: Oxford University Press, 1999.

Lebina, N.B. *Entsiklopediya banal'nostei: Sovetskaya povsednevnost': kontury, simvoly, znaki* [Encyclopedia of platitudes: Soviet everyday life: outlines, symbols, signs]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2006. (In Russian)

Lebina, N.B. “Naukotekhnikha dosuga: SSSR – ottepel' (veshchno-bytovye sostavlyayushchie svobodnogo vremeni 1950–1960-kh godov)” [Science and technology of leisure: the USSR – The Thaw (everyday material components of free time in the 1950s – 1960s). *Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura*, vol. 2, no. 36 (2015): 227–48. (In Russian)

Lebina, N.B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii 1920–1930 gg.* [Everyday life of the Soviet city: norms and anomalies of 1920–1930]. St Petersburg: Zhurnal ‘Neva’, Letnii sad, 1999. (In Russian)

Lebina, N.B. *Povsednevnost' epokhi kosmosa i kukuruzy: destruktziya bol'shogo stilya: Leningrad, 1950–1960-e gody* [Everyday life in the era of space and corn: destruction of the big style: Leningrad, 1950s–1960s]. St Petersburg: Kruga; Pobeda, 2015. (In Russian)

Lefèbvre, H. *Everyday Life in the Modern World*. New York: Harper & Row, 1971.

Maffesoli, M. *La connaissance ordinaire*. Paris: Librairie des Meridiens, 1985.

Maffesoli, M. “The Sociology of Everyday Life (Epistemological Elements).” *Current Sociology*, vol. 37 (1989): V–VI.

Markov, B.V. *Khram i rynek. Chelovek v prostranstve kul'tury* [The temple and the market. Man in the space of culture]. St Petersburg: Aleteiya, 1999. (In Russian)

Orlov, I.B. *Sovetskaya povsednevnost': istoricheskii i sotsiologicheskii aspekty stanovleniya* [Soviet everyday life: historical and sociological aspects of formation]. Moscow: Gosudarstvennyi universitet – Vysshaya shkola ekonomiki, 2010. (In Russian)

Pushkareva, N.L. “‘Istoriya povsednevnosti’ i ‘istoriya chastnoi zhizni’: sodержanie i sootnoshenie ponyatii” [‘History of everyday life’ and ‘history of private life’: content and correlation of concepts]. In *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik, 2004* [Social history. Yearbook, 2004], 93–113. Moscow: ROSSPEN, 2005. (In Russian)

Pushkareva, N.L. “Predmet i metody izucheniya istorii povsednevnosti” [The subject and methods of studying history of everyday life]. In *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik, 2007* [Social history. Yearbook, 2007], 9–21. Moscow: ROSSPEN, 2008. (In Russian)

Pushkareva, N.L., and S.V. Lyubichankovskii. “Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot shkoly annalov k rossiiskoi filosofskoi shkole” [Understanding history of everyday life in modern historical research: from the *Annales* school to the Russian philosophical school]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, vol. 4, no. 1 (2014): 7–21. (In Russian)

Pushkareva, N.L., ed. *Rossiiskaya povsednevnost' v zerkale gendernykh otnoshenii: sbornik statei* [Russian everyday life in the mirror of gender relations: a collection of articles]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. (In Russian)

Sinova, I.V. "Povsednevnyaya zhizn' detei trudyashchegosya naseleniya Sankt-Peterburga vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv." [Everyday life of children of the working population of St Petersburg in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, vol. 26, no. 1 (2013): 206–11. (In Russian)

Solodyankina, O.Y. "Reprezentatsii vlasti, 'ochelovechivanie' i voprosy bezopasnosti: sobaki v povsednevnoi zhizni rossiiskoi imperatorskoi sem'i" [The representation of power, 'humanization' and security issues: dogs in the daily routine of the Russian Imperial Family]. *History of Everyday Life*, no. 2 (4) (2017): 9–22 (In Russian)

Turiyanova, O.N. "Dosug gorodskogo naseleniya Bashkirskoi ASSR v poslevoennye gody (1945–1953)" [Leisure of the urban population of the Bashkir ASSR in the post-war years (1945–1953)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*, iss. 50, vol. 265, no. 11, (2012): 56–60. (In Russian)

Veremenko, V.A. "Khozyaiskie zaboty: zhizn' zamuzhnei dvoryanki v provintsial'nom gorode Rossii v kontse XIX – nachale XX vv." [Household concerns: everyday life of a married noblewoman in a Russian provincial town in the late 19th – early 20th centuries]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, vol. 62, no. 1 (2019): 71–78. (In Russian)

Zhuravlev, S.V. "Istoriya povsednevnosti – novaya issledovatel'skaya programma dlya otechestvennoi istoricheskoi nauki" [History of everyday life as a new research program for the national historical science]. Foreword to *Istoriya povsednevnosti v Germanii. Novye podkhody k izucheniyu truda, voiny i vlasti* [History of everyday life in Germany. New approaches to the study of labour, war and power], by A. Lüdtké. Moscow: ROSSPEN, 2010. (In Russian)

Zhuravlev, S.V., and M.Yu. Mukhin. *'Krepost' sotsializma': povsednevnost' i motivatsiya truda na sovetskom predpriyatii 1928–1938 gg.* ['The stronghold of socialism': everyday life and employee motivation in a Soviet enterprise, 1928–1938]. Moscow: ROSSPEN, 2004. (In Russian)

Zinich, M.S. "Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo obshchestva nakanune Velikoi otechestvennoi voiny" [Everyday life of Soviet society on the eve of the Great Patriotic War]. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana*, vol. 12, no. 3 (2018): 6–10. (In Russian)

Ирина Владимировна Синова

Доктор исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9109-2980>
s-irina@yandex.ru

Irina V. Sinova

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9109-2980>
s-irina@yandex.ru